Глава 6 Ну, я действительно хорош

Патриарх Шен добродушно улыбнулся и сказал: «Спасибо, сестра Нянь».

Шэнь Нянь махнул рукой и весело сказал: «...Дедушка Патриарх слишком вежлив».

Лао Гао считал эту добычу своей.

Услышав, как Шэнь Нянь одним прикосновением губ выдернул заднюю ногу свиньи, улыбка на его лице стала очень натянутой.

Старый патриарх увидел волнение и ушел. Лицо Лао Гао сразу стало холодным.

«Мне даже нечего есть, но я все равно хвастаюсь. Я действительно не знаю, насколько дороги дрова и рис, когда я не член семьи!»

Отругав Шэнь Няня, старушка посмотрела на Шэнь Эр и сказала командным тоном, от которого невозможно было отказаться:

«Второй брат, пойди и попроси мясника убить всех диких животных и продать их за деньги. Пятый брат хочет сдать экзамен на стипендию, а в семье не хватает денег...»

Губы Шэнь Эра дернулись, и его почти позабавила уверенная манера старушки воспользоваться преимуществом.

Его дочь рисковала своей жизнью и отправилась на охоту в горы, чтобы поесть мяса, но в итоге ее засосали заживо...

Как Шэнь Эр сможет это вынести!

«Дела Лао Ву находятся в руках общества, и добыча, на которую охотится моя сестра Нянь, принадлежит ей.

Мы с ее матерью не знали, как вмешаться, поэтому накопили деньги от продажи этого предмета для ее приданого. "

Тон Шэнь Эр был твердым.

Эти слова были как громкая пощечина по лицу старого господина Гао, не оставив пожилой женшине никакого стыда.

Гао Юэхун взорвался первым: «Второй брат, семья еще не разделена, поэтому деньги от продажи этого дикого животного следует считать общественными!»

Добычу Шэнь Нянь можно продать минимум за двадцать таэлей, и всю ее отдать второму дому, чего ей не хотелось бы.

"Невозможный!" Шэнь Эр настаивал, как будто не было места для обсуждения: «То, что Шэнь Цянь, Шэнь Кунь и я зарабатываем, можно считать справедливым, но Нянь Цзеэр не может».

"Почему нет?" Старый Гао сказал со злым выражением лица: «Даже если Шэнь Нянь, этот Санмэньсин, был придурком, которого никто не хотел, его несколько лет воспитывала семья Шэнь.

Теперь, когда у нее есть немного сил, она обязана помочь семье Шен помочь позаботиться о семье. "

Ли Сюнян молчал, просто желая увидеть, насколько бесстыдной может быть старушка.

Услышав, что она сказала, его грудь сильно вздымалась от гнева.

«Старушка слишком злая».

«Ты такой молчаливый ублюдок, ты не похож на то, что может сказать старший».

Семья Шэнь вырастила сестру Нянь, но ее воспитали также она и ее муж, и они не имеют никакого отношения к старушке.

Шэнь Нянь почувствовал теплоту в своем сердце, глядя на своих родителей, которые отказывались сдаваться ради нее, и на Шэнь Маня, который упрямо стоял перед ней, чтобы защитить ее.

От Шэнь Няня, пришедшего с края света, где человеческая природа искажена, нельзя ожидать, что он будет обладать каким-либо чувством морали.

Сколько хорошего ты можешь сделать, чтобы выжить в мире, полном монстров?!

Шэнь Нянь видел слишком много уродства и всегда чувствовал, что человеческая природа по своей сути зла.

В этот момент семья Шэнь Эр безоговорочно защищала ее, и ее сердце внезапно треснуло.

Старая госпожа Гао была очень зла, ее глаза, казалось, горели: «Вторая невестка, ты преподаешь мне урок?»

Ли Сюнян опустила голову: «...моя невестка не смеет».

Это неубежденное выражение лица не могло быть более смелым.

«Ба!» Лао Гао сплюнула, желая поцарапать лицо Ли Сюнян когтями.

«Не смеешь? Почему не смеешь? Даже моя свекровь смеет ей перечить. У моего второго сына действительно хорошая жена».

Гао Юэхун увидела, как ее вторую невестку ругает свекровь, и на ее лице отобразилось злорадство.

Шэнь Эр сделала вид, что не заметила эксцентричности старушки, и сказала с улыбкой: «Сю Нян красивая и умная, добродетельная и способная. Она действительно хорошая женщина».

У Ли Сюнян сильный менталитет, и она совсем не приняла слова свекрови близко к сердцу. Однако у нее все еще было тепло на сердце, когда она услышала слова мужа.

Шэнь Нянь думала о том, чтобы съесть мясо, и не хотела больше разговаривать с мачехой и тетей, которые хотели ею воспользоваться. Она сказала: «Хозяйка, четвертая тетя, вы, ребята, хватит гоняться за моими родителями! Я охотилась на эту добычу, и не хочу Вот она, бесполезно вам кого-то искать!»

Не удосуживаясь взглянуть на уродливые выражения лиц двух людей, он похлопал Шэнь Маня по плечу и сказал: «Брат Ман, вернись во двор. Я покажу тебе, как пахать свинью».

Сказав это, сестра и брат ушли. Шэнь Эр и его жена посмотрели друг на друга и немедленно ушли.

Свекровь и невестка старой госпожи Гао и младшей госпожи Гао были так рассержены, что тряслись всем телом.

«Мама, второй брат и вторая невестка зашли слишком далеко. Они просто игнорируют тебя как домработницу. Ты же не будешь просто смотреть, как они продолжают вести себя высокомерно, верно?» Гао Юэхун раздувал пламя.

Глаза Лао Гао были острыми: «Конечно нет, просто подожди и увидишь...»

В небольшом дворе, где находилась вторая комната, Шэнь Нянь наточил нож и начал убивать свиней.

Навыки, которые она развила в последние дни, придали ее движениям медленный, аккуратный и элегантный вид.

Порезать ножом, обескровить, ошпарить горячей водой, побрить, выпотрошить, разрезать на куски...

Шкуру тигра и шкуру кролика нужно дублить, а кости тигра должен обрабатывать дядя, который знает, как готовить лекарственные материалы... У Шэнь Няня есть план.

Глаза Шэнь Эр и Ли Сюняна чуть не выпали, когда они увидели эту сцену.

«Сестра Нянь, ты, что ты...?!» Шэнь Эр заикался.

Где ты этому научился?

Шэнь Нянь напрягся и спокойно сказал: «Что случилось? Я сделал что-то не так? Я думаю, это то, что делают охотники в деревне».

«...» Шэнь Эр сказал: «Правильно».

Моя сестра Ниан очень умная. Она освоила способность выкапывать диких животных, просто взглянув на них. Она достойна быть его дочерью, Шэнь Эр!

Объяснение Шэнь Няня на самом деле абсурдно.

Но кто просил семью Шэнь поставить в восемь раз больший фильтр во второй комнате дома, и слова старого **** сдерживали их.

Они все думают, что Шэнь Нянь — лучший в мире.

Я даже особо не задумывался об этом, просто полагался на свой мозг, чтобы разработать собственную стратегию.

Брат Ман не боялся крови во дворе и посмотрел на Шэнь Няня звездами в глазах: «Сестра, ты

такая могущественная!»

Шэнь Нянь тоже чувствовал, что он силен, и был очень спокоен по этому поводу: «Ну, я действительно силен».

Шэнь Нянь последовал тому же примеру и подобрал других диких животных.

Глядя на белое мясо, она почувствовала голод, поэтому повысила голос и сказала: «Мама, мы можем съесть курицу позже?»

Ли Сюнян всегда была любящей матерью и не сильно отвергала своих детей. Когда она услышала это, она кивнула и сказала: «Хорошо, как ты хочешь есть?»

«Все хорошо, все, что готовит моя мама, вкусно». С Шэнь Няном легко разговаривать.

Ли Сюнян была так счастлива, что открыла рот до ушей: «Тогда давай приготовим суп и тушеные куриные наггетсы».

Шэнь Нянь был настолько жадным, что обратился с просьбой: «Одного недостаточно, сделайте еще».

Ли Сюнян на мгновение заколебалась, но, хоть и немного сопротивлялась, наконец кивнула: «Хорошо».

Когда Шэнь Цянь и Шэнь Кунь вернулись, они увидели во дворе гору мяса и почувствовали, что путь внутрь неправильный.

«Старший брат, второй брат, ты вернулся!» Шэнь Нянь улыбнулся и поприветствовал своих братьев. Не двигая руками, он положил мясо со двора на деревянную телегу.

«...Что происходит с этим мясом?» — тупо спросил Шэнь Цянь.

Шэнь Ман всегда был в состоянии волнения. Услышав эти слова, он поспешно рассказал об этом своим братьям.

Шэнь Цянь и Шэнь Кунь почувствовали, что спят.

Ущипнула себя в молчаливом понимании, это правда...

У Шэнь Куна веселый характер, и он подошел, чтобы сжать руку своей сестры.

Она мягкая и худая, и похоже, что у нее нет сил сражаться с тигром.

Однако самым ярким доказательством являются тигровые шкуры, сохнущие во дворе.

«Нянь Нянь, ты даже скрывал свою силу от своего второго брата. Мне так грустно...» Шэнь Кун притворился обиженным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/105516/3736299